

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный

педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРСКОМ КРАЕ

***Аннотация:** в статье анализируется состояние системы образования в Сибирском крае в 1929–1930 гг. в рамках реализации всеобщего начального обучения. На основе переписи 1926 г. и обследования учреждений народного образования выявлены ключевые проблемы: низкая грамотность, нехватка четверти детей 8–11 лет в сёлах, дефицит финансирования, нагрузка на учителя, трёхсменное обучение, высокая доля второгодников, рост беспризорности. Отмечены различия по национальностям и социальным группам. Обследование выявило узкие места системы всеобуча для их последующего преодоления.*

***Ключевые слова:** образование, школа, Сибирь, Сибирский край, обследование образования, культурное строительство.*

Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в 1929 г. поставил задачу подготовки кадров для народного хозяйства. Это было не мыслимо без перестройки всей системы образования и воспитания. Школа должна быть на передовых путях строительства социализма в стране. 1929 г. это был второй год пятилетки, а 1930 г. середина первой пятилетки.

Решение поставленных партии задач невозможно было осуществить без проведения учета реального положения дел в системе образования и в сфере культурного строительства. Перепись населения, проведенная в декабре 1926 г. показала не радужную картину в области грамотности населения. Принятые срочные меры по исправлению ситуации картину меняли, но за 2,5 года, прошедших с даты переписи, ситуацию улучшили мало. Сама методика сбора и критерий грамотности были ущербны. Перепись, видимо, имела пропуски в учете

населения. В Сибирском крае они достигали до 2%. Критерий грамотности был очень низким. Грамотными признавались лица, умеющие читать и писать или хотя бы читать. При этом «умеющими читать считаются разбирающие печатные слова хотя бы по слогам, умеющими писать – кто может подписать свою фамилию». В циркуляре ЦСУ СССР специально разъяснялось, что «лица, умеющие подписать свою фамилию, не умея читать, должны быть записаны как вовсе неграмотные» [1, с. 33]. При составлении итоговых материалов переписи чаще всего подсчитывались абсолютные и относительные показатели грамотности применительно к лицам, достигшим не менее чем 8-летнего возраста.

Перепись выявила, что грамотными являются по Сибирскому краю в сельской местности 53,1% мужчин и 18,5% женщин старше 8 лет. Для представителей обоих полов этот показатель составил 34,6%. В городском населении края уровень грамотности населения был намного выше, чем в сельском и чем в среднем по субрегиону: грамотными являлись 82,3% мужчин, 62,3% женщин, 73,6% всех жителей в возрасте старше 8 лет [3, с. 49]. Статистики того времени зафиксировали, что «подъем грамотности в Сибкрае идет более быстрым темпом, чем по СССР или РСФСР в целом, однако относительное количество грамотных ниже, чем по всему Союзу или РСФСР, особенно низка в Сибири грамотность женщин» [4, с. 36]. К 1926 г. уровень грамотности в Сибири был ниже, чем в среднем по Российской Федерации в 1920 г. По уровню грамотности сельского населения в Сибирском крае «наиболее отсталыми» оказались Тарский, Барабинский, Бийский и Канский округа.

В Сибирском крае ситуация с просвещением была хуже, чем по стране. Сибирский краевой плановый отдел провел обследование учреждений народного образования в регионе в 1929–30 учебном году. Материалы его были опубликованы в специальном издании, в котором писалось: «С введением всеобщего начального обучения, значение материалов еще более возрастает и увеличивается потребность в опубликованных статистических данных, поскольку работа по планированию и осуществлению плановых мероприятий не может прово-

даться вне базы статистического обучения» [2]. В сельской местности Сибирского края было 8902 школы I ступени, 84 школ семилетних, 5 девятилетних, 3 школы II ступени. В них соответственно проходили обучение 625670; 23683; 1734 и 811 чел. Учтено 173 школы колхозной молодежи с 17860 слушателями, 151 школы для переростков с 5226 обучаемых. Всего в 9318 учебных заведениях обучалось 674984 чел. [2, с. 1] Для 9 миллионного Сибирского края крайне мало. Для населения существовали бесплатные школы, школы с платным обучением, в которых платили сами обучаемые, профсоюзы, общественные организации, администрации сельсоветов, районов и т. д. Для реализации всеобщего обучения средств не хватало, поэтому использовались все возможные источники финансирования.

Обследованием, проведенным плановиками и статистиками, выделяло три большие группы культурных учреждений. Это учреждения соцвоста, профессионального образования и учреждения политпросвета. Учреждения социального воспитания (соцвоста) – это дошкольные учреждения, школы I и II ступени, школы колхозной молодежи (ШКМ), школы для переростков и школы коммуны. В таблице 1 представлены итоговые данные по учреждениям социального воспитания.

Таблица 1

Учреждения социального воспитания [2, с. 1]

Число школ							
1 ступени	7-летние	9-летние	2 ступени	ШКМ	переростков	коммуны	Всего
Число школ							
По городским поселениям							
368	131	52	54	6	22	1	629
57,71%	20,82%	8,27%	8,59%	0,95%	3,5%	0,16%	100
По сельским местностям							
8902	84	5	3	173	151	0	9318
95,54%	0,90%	0,05%	0,03%	1,86%	1,62%	0	100%
Число обучающихся							
По городским поселениям							
76752	57927	38279	22857	528	3108	227	199678

38,44%	29,01%	19,17%	11,44%	0,26%	1,56%	0,12%	100%
По сельским местностям							
8902	84	5	3	173	151	0	9318
92,69%	3,51%	0,26%	0,12%	2,64%	0,78%	0	100%

В комментариях составителей публикаций обследования говорилось: «Число дошкольных учреждений работников, сравнительно с предшествующим периодом 1928–29 учебным годом, увеличилось на 3/5, а клиентура почти наполовину. Численность ... школьных учреждений возросла на 8,9%, преподавателей на 12,8%, а клиентуры на 15%». Отмечалось, что рост учреждений идет более быстрыми темпами, чем по Российской Федерации. В тоже время численность преподавателей и обучающихся (по терминологии тех лет- клиентуры) существенно отстает. Значительная часть обучается во вторую и третью смену [2, с. 1]. Отмечено сокращение школ системы социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) за счет детских домов (закрывались по финансовым соображениям). Детей из детских домов передавали в сельскохозяйственные коммуны, артели, на предприятия, кустарям и т. д. В 2,5 раза выросло число изоляторов, приемников, распределителей и число детей в них [2, с. 3]. Последнее говорило о росте численности беспризорников и малолетней преступности.

Обследование отмечает, что в школах первой ступени обучается 783 человека школьного возраста соответствующей возрастной группы. Максимальные показатели отмечались у латгальцев (870), татар (840), русских (821). Немного меньше среднего учеников было у украинцев (732), коми-зырян (727), чувашей (724), эстонцев (715) и евреев (714). Наименьшие показатели отмечены у шорцев (235), ханты 213. Невысокое число обучаемых было у белорусов (518), алтайцев (504), мордвы (556), киргизов и казахов (559) и удмуртов (560). Буряты, поляки, хакасы, немцы и латыши показывали примерно одинаковое число обучающихся от 606 до 685. Невысокие показатели у многих нерусских народностей (по терминологии тех лет- нацменов) объясняется не полным охватом школ, где обучались в основном данные народы. Обследованием не было охвачено 11% школ. Большинство из них были в национальных поселках [2, с. 3, 5].

Распределение учащихся школ по национальностям вполне соответствовало национальному составу населения края: русские 81,83%, украинцы 8,91%, белорусы 2,45%, поляки 0,44, татары 1,33%, мордва- 0,88%, немцы 0,74, чувашаи 0,51, казахов 0,40, евреи 0,39, эстонцы 0,31, латыши 0,24, коми- 0,13, латгальцы 0,10%, удмуртов 0,05%. Доля сибирских коренных народов была следующей: хакасы 0,43%, алтайцы 0,8%, буряты 0,14%, шорцы 0,04, ханты 0,03% [2, с. 4]. По сравнению со школьной переписью 1927 г. доля большинства национальностей в числе учащихся уменьшился, иногда (у поляков, эстонцев, немцев, татар) весьма существенно. Объяснялось это как уменьшением численности некоторых национальностей (ассимиляция) и недоучетом (неполный охват школ). У немцев отмечается эмиграция.

Социальный состав обучающихся определялся по социальному происхождению. Все школьники разбиты на 3 ступени обучения. Первая ступень начальная (1–4 класс), вторая ступень 5–7 классы и третья ступень 8–10 классы. В 1929/30 учебном году заметно выросла доля батраков среди вновь принятых, аналогично и возрос процент колхозников. Сказались меры по реформированию села и политические решения в сфере образования и социального переустройства общества. Заметно выросла доля бедняков как в городах, так и сельской местности. Среди горожан основная масса обучающихся принадлежит к «промышленным» (т.е. рабочим), но с повышением класса обучения доля «рабочих» снижается более чем на 1/3. В старших класса высока доля «служащих», которая в селах возрастает с 2,0%(начальные) до 27,3% (третья ступень), т. е. почти в 14 раз, а городах вдвое. В сельской местности заметно снижается доля «крестьян» (единоличников) вдвое. Доля середняков в сельских школах сокращается в 3 раза [2, с. 7–9]. Отмечен массовый переход этих групп в колхозники.

В начальной школе Сибирского края обучались 7,84% учеников, в городах таковых было 8,74%, а в сельской местности 7,68%. В школах должны были обучаться дети 8–11 лет. Среди них было много второгодников. Доля последних в начальных классах составляла в городах Сибири 7,7%, а в селах 9,8. Всего 9,4%. Таким образом, второгодничество. Многие дети пошли в школу не с 8, а в 9–

11 лет. Это изменило контингент учащихся: завышалось процент охвата всеобщим обучением детей. В городах всеобщим обучением было охвачено больше детей, чем числилось детей в возрасте 8–11 лет. Существенно повлияло на это и обучение детей из близлежащих сел в городских школах. Однако даже с учетом этого в сельских местностях обучением не была охвачена четверть детей в возрасте 8–11 лет.

Беднейшим семьям оказывалась помощь деньгами, вещами и т. д., но в городах никакой помощи не получили 14,1% учеников. В сельской местности фонды помощи были не большими, и она носила скорее моральную поддержку. Хотя помощь оказывали профсоюзные, партийные, комсомольские организации, предприятия. Местные органы власти обязаны были выявлять нуждающихся и помогать им. Выделяло дотации и государство. Бюджеты районов и городов были маломощными. Средств не хватало.

Обучение осуществлялось в три смены. В городах в начальных классах во вторую смену обучались 32,1% учеников, а в третью 0,8%. В 5–7 классах во вторую смену занимались 31,4%, в 8–10 классах 19,1%. В сельской местности положение было лучше: в начальных классах во вторую смену занималось 14,9%, в третью 0,1%, в среднем звене 17,3%. В старших классах таковых не было. Всего по краю в начальной школе во вторую смену занимались 17,8% учеников младших классов, в третью 0,2%. В среднем звене во вторую смену обучались 27,7% учеников, в старших классах 18,7%. Третья смена в среднем и старших звеньях отсутствовала [2, с. 12].

В школах трудилось 28 тыс. работников. Максимальной была утверждена нагрузка в 40 учеников. В городах на класс начальной школы приходилось 35,3 ученика. В сельских школах на одного учителя приходилось 42,2 ученика. Учитель должен был заниматься с одной группой, а фактически в одном классе преподавали 37,2% учителей сельской местности, в двух классах 44,9%, в трех 17,3%, а с 4 классами 0,6% [2, с. 15].

В школах семилетках ситуация была немногим лучше. Здесь в начальных классах на 1 класс приходилось 36,4 ученика в городах и 39,4 в сельской местности. В школах 10 летках (крупные города) в классе начальной школы обучалось

24,3 ученика. В 9-летних школах соответственно 37,3 и 41,2 ученика. В школах второй ступени в на 1 класс приходилось 24,4 учеников в городах и 28,9 в школах. Таким образом, введение всеобщего обучения неизбежно привело к росту нагрузки на учителя и привело к снижению качества обучения. Рост второгодничества отмечался повсеместно. С этим явлением требовалось бороться. При этом для многих учеников объем преподаваемых знаний был неподъемным. Сказывалось и отсутствие подготовки в домашних условиях, не хватало учебников, школьных принадлежностей. Дети были сильно загружены домашними работами.

Советская школа искала пути решения проблемы. Обследование системы образования должно было выявить узкие места в системе всеобуча, чтобы разработать меры по их преодолению. Повторим, что охвачено было 89% школ. В городах охват был 100%.

Список литературы

1. Воробьев Н. Всесоюзная перепись населения 17 дек. 1926 г.: краткий обзор организации и производства / Н. Воробьев. – М.: Союзоргучет, 1938. – 103 с.
2. Просвещение в Сибкрае. Основные итоги текущего обследования учреждений народного образования 1929-30 г. – Новосибирск: Статсектор Крайплана, 1930. – XXXVIII, 106 с.
3. Сибирский край: стат. справ. / ред. Н. Солоницын. – Новосибирск: Сибкрайстат, 1930. – XVI, 804 с.
4. Слуцкий А. Грамотность населения Сибири / А. Слуцкий // Статистика Сибири. – Новосибирск: Сибкрайстат, 1930. – Вып. 3. – С. 36–51.